

Bobrov V. V. Social functions of legal science. – The contemporary problems of legal science: collection of articles. – Ed. L. P. Chumakova. – Novosibirsk, 2013. – Vol. XI. – P. 175–182.

Bobrov V. V. Essence and content of social needs in the normative-legal regulation of social relations. – Modern problems of legal science. Collection of scientific articles. – Ed. by A. K. Chernenko. – Novosibirsk, Siberian Publishers, 2008. – Vol. VII. – P. 12–22.

Принята редакцией: 29.04.2015

DOI: 10.15372/PHE20150317

УДК 316.7+316.77+327

**КОМПЛИМЕНТАРНОСТЬ МЕЖЭТНИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ
МОЛОДЕЖИ РОССИИ И МОНГОЛИИ
В НОВЫХ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ**

Д. В. Ушаков (Новосибирск)

В постперестроечный период и эпоху реформ российские политики, ориентируясь на США и европейские державы, занимались внутренними социально-экономическими и политическими проблемами, не обращая особого внимания на своих ближних соседей, в том числе и на Монголию. В условиях слома биполярной системы Монголия также стала выстраивать более независимую политическую линию в отношении России, ориентируясь на более тесные контакты с США, Европой и странами Восточноазиатского региона. Вместе с тем сегодня можно констатировать новый виток взаимоотношений между Монголией и Россией. Особо следует отметить, что в условиях нового многополярного мироустройства контакты России и Монголии разворачиваются в духе позитивного политического, социально-экономического и культурного сотрудничества. В статье приводятся результаты опросов российской и монгольской молодежи, жителей Новосибирска и Улан-Батора. Если российская молодежь в большей своей массе относится с симпатией к европейским народам, но в меньшей степени к азиатским, в том числе и к монголам, то монгольская молодежь выражает свои симпатии как к европейским, так и к азиатским народам, а в отношении к русским количество симпатий больше, чем к другим народам. Какими эти взаимоотношения будут в дальнейшем,

---

© Ушаков Д. В., 2015

Ушаков Дмитрий Викторович – кандидат философских наук, старший научный сотрудник сектора этносоциальных исследований, Институт философии и права Сибирского отделения Российской Академии наук.

E-mail: ushakovdmitrii@mail.ru

Ushakov Dmitry Viktorovich – Candidate of Philosophical Sciences, Senior Research Fellow of the Sector of Ethno-Social Research, Institute of Philosophy and Law of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences.

во многом зависит от межэтнических установок, политических ориентаций молодежи обеих стран, от тех ценностных позиций, которые разделяет нынешнее подрастающее поколение и тех приоритетов, которые они воспримут от учителей и родителей.

Ключевые слова: межэтнические отношения, установки, молодежь, симпатии, антипатии, комплиментарность, народы, Россия, Монголия.

COMPLEMENTARY OF THE INTERETHNIC RELATIONS OF THE YOUTH OF RUSSIA AND MONGOLIA IN NEW GEOPOLITICAL CONDITIONS

D. V. Ushakov (Novosibirsk)

In the post-perestroika period and the era of reform, the Russian politicians focusing on the US and European powers were engaged in domestic socio-economic and political problems, not paying much attention to our nearest neighbors including Mongolia. In the conditions of breaking down the bipolar system, Mongolia also started to build a more independent political line with regard to Russia, focusing on closer contacts with the United States, Europe and the East Asian region. However, today we can observe a new round of relations between Mongolia and Russia. We should particularly note that in the new multipolar world the contacts between Russia and Mongolia are developing in the spirit of positive political, socio-economic and cultural cooperation. The article presents the results of surveys of Russian and Mongolian youth, the residents of Novosibirsk and Ulan Bator. Whereas the majority of Russian youth have sympathy for European peoples, but to a lesser extent to the Asian ones, including the Mongols, the Mongolian youth expresses its sympathy to both European and Asian peoples, and in relation to Russians the rate of sympathy is greater than to other nations. What will be the relationship in the future depends largely on ethnic attitudes and political orientations of young people of both countries, on those value-related positions which are shared by the current younger generation, and the priorities that they will take from the teachers and parents.

Keywords: interethnic relations, mindsets, the youth, sympathies, antipathies, complementarity, peoples, Russia, Mongolia.

В конце XX – начале XXI вв. процессы трансформации ценностных и социокультурных ориентаций, выражающиеся в конвергенции политических систем, казалось бы, должны были привести к всеобщему пониманию и сотрудничеству. Закончилась эпоха идеологической конфронтации, наладились политические и экономические отношения России и Монголии с большинством Западных держав и США [1. с. 46–58]. Одной из попыток такого сближения явилась реформа российского образования, стремление соответствовать европейским стандартам, вхождение в Болонский процесс, введение единого государственного экзамена и бакалавриата, перестройка техникумов в колледжи, а школ – в гимназии по западному образцу и многое другое.

Параллельно происходил и иной процесс – процесс развертывания многочисленных попыток дестабилизировать межнациональную ситуацию практически на всех территориях бывшего Советского Союза. В странах, прилегающих к Российской Федерации, произошла целая серия «цветных революций». Негативное восприятие России со стороны политиков стран Балтии (Эстония, Литва, Латвия), конфликты в Приднестровье, на Кавказе (сначала в Чечне, а затем в Грузии), ухудшение взаимоотношений с азиатскими странами (Киргизия, Таджикистан, Узбекистан) значительно осложнили межэтнические отношения. В этих условиях политическое руководство Российской Федерации старалось найти достойные выходы из складывающихся непростых ситуаций. Закончилась война в Чечне, возобновились взаимоотношения с Грузией, Киргизией, Таджикистаном и Узбекистаном. Однако в последние два года геополитическая ситуация накалилась в связи с событиями на Украине. Российское общество не было готово к тому, что среди отдельной части наиболее близкого по духу, практически родного (братского) народа возникнут крайне негативные отношения в связи с событиями на Майдане, в Крыму, Одессе, на Юго-Востоке Украины.

Сегодня руководство большинства европейских государств, выражая недовольство российской политикой в отношении Украины и воссоединением с Крымом, развязывает информационную войну (см.: [2; 3]), осуществляет экономические и политические санкции в отношении России. В этих условиях России приходится ориентироваться на страны Азиатско-Тихоокеанского региона, что может стать новым витком взаимоотношений между Россией и Монголией. Наши народы имели давние дружеские взаимоотношения, но за годы демократических и рыночных реформ многие позитивные связи были утрачены [4, с. 152]. От того, каковы межэтнические установки и предпочтения современных молодых людей, во многом зависит возможный вектор будущих международных взаимоотношений. Конечно, на формирование межэтнических установок влияют не только педагоги, но и включенность молодежи в реальные события, личный опыт контактов с представителями других народов, семейное и общественное окружение, а также средства массовой информации. Однако именно система образования обладает мощным и устойчивым влиянием на умонастроения подрастающего поколения.

Вместе с тем результаты исследований таких простых установок, как симпатии и антипатии молодежи во взаимоотношениях разных народов позволяют сравнить вектор направленности педагогической деятельности разных стран, а также выверить новые возможности внутренних и внешнеполитических ориентиров этих народов в будущем. В 2011 г. нами были проведены два этносоциологических исследования (первое – в г. Новоси-

бирске (Российская Федерация), второе – в г. Улан-Баторе (Монголия)), посвященных изучению межэтнических отношений среди молодежи.

Качественным показателем межэтнических установок взаимодействующих народов может выступать комплиментарность. Этот термин в научный оборот этнологии ввел Л. Н. Гумилёв, который писал: «Люди объединяются по принципу комплиментарности. Комплиментарность – это неосознанная симпатия к одним людям и антипатия к другим, то есть положительная и отрицательная комплиментарность. Когда создается первоначальный этнос, то инициаторы этого возникающего движения подбирают себе активных людей именно по этому комплиментарному признаку – выбирают тех, кто им просто симпатичен» [5, с. 28]. Комплиментарность – эмоционально окрашенное отношение подсознательной или осознанной взаимной симпатии или антипатии индивидов, определяющее деление на «своих» и «чужих».

Изучение межэтнических установок базируются на близкой методологии социометрии, разработанной Д. Л. Морено. Процедуры социометрии позволяют выявить эти невидимые «невооруженным глазом» эмоциональные, чувственные связи между людьми, а также измерить и зафиксировать их графически на социограммах. «Социометрия, – говорит Д. Л. Морено, – имеет дело с внутренней структурой социальных групп, которые можно сравнить с ядерной природой атома или физиологической структурой клетки. Она изучает сложные формы, возникающие благодаря влечению и отвращению между различными лицами определенных групп» [6, с. 39]. Вместе с тем, несмотря на неосознанный (в большинстве случаев) характер симпатий и антипатий, их причины могут быть отрефлексированы людьми и носить порой достаточно осознанный характер. Комплиментарность может рассматриваться не только на внутриэтническом уровне, но и на уровне межэтнических взаимодействий, и в этом смысле указывать на вектор развития интеграционных или дезинтеграционных отношений не только внутри этноса, но и между этносами в рамках более широкой цивилизационной общности [7, с. 38–43].

В Новосибирске среди молодых людей (в возрасте от 13 до 25 лет) было опрошено 588 чел., а в столице Монголии – Улан-Баторе – 361 чел. С целью выявления комплиментарности – превалирования установок в межнациональных отношениях, направленных на позитивное или негативное взаимодействие с другими этносами, – молодым людям был задан вопрос: «Какие чувства ты испытываешь чаще всего к представителям следующих народов?». Российской молодежи предлагалось выразить свое отношение к 38, а монгольской – к 30 народам в оценках «симпатия (нравятся)», «никаких чувств» и «антипатия (не нравятся)». В эту группу были включены народы, отражающие этнический состав населения России и Монголии, а также представители основных цивилизаций мира: запад-

ной (европейской, американской), восточной (китайской, японской), африканской и исламской.

При вычислении уровня комплиментарности ответ «не испытываю никаких чувств» опускался, а затем путем простого вычитания ответов симпатии («нравятся») и антипатии («не нравятся») определялось их соотношение, выраженное в процентах от числа ответивших. Разница между «симпатиями» и «антипатиями» позволила выявить чистую комплиментарность, или явное превалирование позитивных или негативных оценок в отношении к другим народам.

Наибольший перевес позитивных оценок в России проявлен в отношении к русским (81%), а в Монголии – к халхасцам (13%). Это объясняется тем, что среди опрашиваемой молодежи в Новосибирске и Улан-Баторе проживает значительное большинство представителей именно этих народов. Но у монгольской молодежи симпатии и антипатии выражены значительно в меньшей степени, чем у российских подростков, то есть больше выражено нейтральное отношение к разным народам.

У российской молодежи значительное количество положительных оценок выражено по отношению к европейским народам: французам (+42%), англичанам (+38%) и грекам (+21%), а также к региональным соседям – алтайцам (+24%). Высока степень симпатии к близким в цивилизационном плане народам: украинцам (+23%) и белорусам (+19%). Незначительный перевес антипатий над симпатиями зафиксирован в отношении корейцев, китайцев, киргизов, монголов, тувинцев, ингушей, чукчей, азербайджанцев, езидов, эвенков. Результаты исследования показали, что российская молодежь негативно относится к грузинам, евреям, туркменам, узбекам, вьетнамцам и таджикам. Среди народов, в отношении которых значительно перевесили негативные оценки, оказались чеченцы (-21,9%) и цыгане (-37,1%). Негативное отношение к чеченцам вызвано в основном памятью о военных действиях, а к цыганам – отрицательной оценкой анти-социальной деятельности отдельных лиц (мошенничества, воровства и торговли наркотиками) большинством населения, которая нередко проецируется на весь этнос.

У монгольской молодежи симпатии превалируют над антипатиями практически ко всем народам, кроме китайцев (-8%). Отрицательные оценки по отношению к китайцам обусловлены исторической памятью и современным положением, когда экономически более развитый Китай поставляет товары низкого качества, разделением на внутреннюю и внешнюю Монголии, равно как и значительным демографическим напряжением в Китае, а также опасениями монголов в связи с этим потерять территориальную и государственную независимость Монголии.

Среди монголов, так же как и среди русских, прослеживается отчетливый европоцентризм в установках. Но в ряду других народов русские у них

вызывают наибольшие симпатии (+10,9%), даже по сравнению со своими «внутренними» народами (бурятами, мянгадцами, захчинами, уэлдцами, торгудцами, хотонами, урянхацами и дурбетами). В ходе опроса монгольских подростков было выявлено, что они позитивно ориентированы на взаимодействие как с народами России, так и с народами Северной Америки, странами Европейского и Восточно-Азиатского регионов.

В свете долгосрочного развития добрососедских и дружеских взаимоотношений наших народов особо актуальным представляется изучение процессов воспроизводства этнокультурной специфики и формирования новых социокультурных ориентиров подрастающего поколения современного российского и монгольского обществ.

Несмотря на сохраняющийся пока позитивный фон межнациональных отношений между Россией и Монголией, благоприятные позиции России могут постепенно утрачиваться в связи с острой конкурентной борьбой за ресурсы и геополитическое влияние между различными странами в данном регионе. Дело в том, что влияние глобализационных тенденций в Монголии усилилось, и особую роль в этом процессе начинают играть США, Китай, КНР и Япония [8, с. 292]. Эти страны проводят активную политику в сфере подготовки кадров для государственного и социального управления, экономики, образования, распространения языкового и религиозного влияния, оказывают организационную и экономическую поддержку проводимым реформам.

Вместе с тем, имея давние и глубокие традиции братских взаимоотношений, Россия обладает не менее значительным потенциалом и реальными возможностями по развитию позитивного социально-экономического, научно-образовательного, культурного и политического сотрудничества с Монголией [9, с. 192]. В связи с территориальной близостью, экономически выгодным соотношением цены, качества и доступности российского образования постепенно возрастает интерес к нему со стороны монгольской молодежи и их родителей. Особо высокий общественный интерес проявляется как к вузовскому, так и поствузовскому российскому образованию. Такие образовательные услуги в условиях рыночной экономики предоставляются в частном порядке наиболее заинтересованными российскими вузами, тогда как многие другие страны (США, Корея) ведут активную работу в области образовательной политики в отношении Монголии на правительственном уровне. Однако данный ресурс вполне может быть использован и российской стороной (см.: [10, с. 24–35]). Межэтнические установки являются следствием содержания образования, поэтому Концепция российского образования и воспитания должна учитывать этническую и цивилизационную составляющие соседних государств.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Монгольский мир:** между Востоком и Западом / под ред. Ю. В. Попкова, Ж. Амарсаны. – Новосибирск, 2014.
2. **Кузнецов Д.** Информационная война Запада против России // Российский миротворец: информация в борьбе за мир. – [Электронный ресурс]. – URL <http://peacekeeper.ru/ru/?module=news&action=view&id=20570> (дата обращения: 02.06.2015).
3. **Ткаченко С.** Информационная война против России. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://coollib.com/b/140811/read#t2> (дата обращения: 02.06.2015).
4. **Баасансурэн Баясгалан.** Монголия в тисках ее соседей. Суровые испытания и благоприятные возможности. – Saarbrucen, 2014.
5. **Гумилёв Л. Н.** География этноса в исторический период. – Ленинград, 1990.
6. **Морено Д. Л.** Социометрия. Экспериментальный метод и наука об обществе. Подход к новой политической ориентации / пер. с англ. В. М. Корзинкина. – М, 1956.
7. **Костюк В. Г.** Этнические образы как признаки цивилизационной общности // Гуманитарные науки в Сибири. – 2005. – №3. – С. 38–43.
8. **Филин С. А., Дугаржав Л.** Инновационное взаимодействие России и Монголии. – Улан-Батор, 2014.
9. **Монголия и Россия:** вечные соседи / сост. Г. Пурэвсамбуу, Я Индра. – Улан-Батор, 2009.
10. **Научно-образовательное сотрудничество** // Очерки Западной Монголии.: моногр. / В. М. Кимеев, Д. В. Ушаков, А. С. Акулова, В. И. Терентьев, Батсуурь Лхагвасурэн. – Кемерово, 2013. – Т. 2: Этнокультурные взаимодействия народов Западной Монголии и российского Саяно-Алтая. – С. 24–35.

REFERENCES

1. **Mongolian world:** between East and West. – Ed. Yu. V. Popkov, Zh. Amarsana. – Novosibirsk, 2014.
2. **Kuznetsov D.** Information war of the West against Russia. – Russian peacekeeper: The information in the struggle for peace. – [Electronic resource]. – URL <http://peacekeeper.ru/ru/?module=news&action=view&id=20570> (date of access: 02.06.2015).
3. **Tkachenko S.** Information war against Russia. – [Electronic resource]. – URL: <http://coollib.com/b/140811/read#t2> (date of access: 06.02.2015).
4. **Baasansuren Bayasgalan.** Mongolia in the grip of its neighbors. Severe trials and opportunities. – Saarbrucen, 2014.
5. **Gumilev L. N.** Location ethnic group in the historical period. – Leningrad, 1990.
6. **Moreno D. L.** Sociometry. The experimental method and the science of society. The approach to the new political orientation. – Transl. from English by V. M. Korzinkin. – Moscow, 1956.
7. **Kostyuk V. G.** Ethnic images as indications of civilized community, etc. – Humanities in Siberia. – 2005. – No. 3. – P. 38–43.
8. **Filin S. A., Dugarzhav L.** Innovative cooperation between Russia and Mongolia. – Ulan Bator, 2014.
9. **Mongolia and Russia:** the eternal neighbors. – Comp. by G. Purevsambuu, Ya. Indra. – Ulan Bator, 2009.
10. **Scientific-educational cooperation.** – Essays of West Mongolia: monograph. – V. M. Kimeev, D. V. Ushakov, A. S. Akulova, V. I. Terentiev, Batsuur Lkhagvasuren. – Kemerovo, 2013. – Vol. 2: Ethno-cultural interaction between the peoples of Western Mongolia and the Russian Sayano-Altai. – P. 24–35.

BIBLIOGRAPHY

Aslamova D. Why the Russians in Mongolia become «damned occupants». – Komsomolskaya Pravda. – 2013. – August, 14; August 15 [homepage]. – [Electronic resource]. – URL <http://www.kp.ru/daily/26119/3012835/> (date of access: 04.06.2015).

Panarin S. A. Chicken is not a bird? Memories about socialist Mongolia. – Labyrinth. The Journal of Socio-Humanitarian Studies. – 2014. – № 6. – [Electronic resource]. – URL <http://journal-labirint.com/wp-content/uploads/2014/12/6/Panarin.pdf> (date of access: 04.06.2015).

Принята редакцией: 29.04.2015

DOI: 10.15372/PHE20150318

УДК 37.0+327+004

ЛИЧНОСТЬ В ВИРТУАЛЬНОМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

И. Г. Борисенко (Красноярск),

С. В. Камашев, Т. С. Косенко (Новосибирск), *Е. В. Ушакова* (Барнаул)

Глобализация – это процесс, разворачивание которого происходит буквально на наших глазах, поэтому форма осмысления его должна быть более адекватной и эффективной. Разноплановые по характеру исследова-

---

© Борисенко И. Г., Камашев С. В., Косенко Т. С. Ушакова Е. В., 2015

Борисенко Ирина Геннадьевна – доцент кафедры начертательной геометрии и черчения, Сибирский федеральный университет.

E-mail: i.g.borisenko@yandex.ru

Камашев Сергей Владимирович – кандидат философских наук, доцент, научный сотрудник Научно-исследовательский институт философии образования, Новосибирский государственный педагогический университет.

E-mail: kvs200@ngs.ru

Косенко Татьяна Сергеевна – кандидат философских наук, доцент кафедры философии, научный сотрудник Научно-исследовательского института философии образования, Новосибирский государственный педагогический университет.

E-mail: tany0879@mail.ru

Ушакова Елена Владимировна – доктор философских наук, профессор, заведующая кафедрой философии и биоэтики, Алтайский государственный медицинский университет.

E-mail: foaushakova@gmail.com

Borisenko Irina Gennadievna – Docent of the Chair of Descriptive Geometry and Drawing, Siberian Federal University.

Kamashev Sergey Vladimirovich – Candidate of Philosophical Sciences, Docent, researcher at the Research Institute of Philosophy of Education, Novosibirsk State Pedagogical University.

Kosenko Tatiana Sergeevna – Candidate of Philosophical Sciences, Docent of the Chair of Philosophy, researcher at the Research Institute of Philosophy of Education, Novosibirsk State Pedagogical University.

Ushakova Elena Vladimirovna – Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Head of the Chair of Philosophy and Bioethics at the Altai State Medical University.